

пойти на риск, невосполнимую трату, смыслонаправленность Дела, не рассчитывая «встретиться» со своим результатом и возможной наградой, поскольку обращен в «мир без меня», после меня – мир Чужого.

*Аспирант кафедры социологии коммуникаций
Удмуртского госуниверситета
О. Н. Малахова
Ижевск*

ВОЗМОЖНОСТИ И ГРАНИЦЫ ПОНИМАНИЯ ДРУГОГО (ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

В современном мире наблюдается тенденция к автономизации личности, её самостоятельности и независимости в поведении, поступках, принятии решений и т. д. Это ведет со стороны окружающих проявление терпимости к личности, которая часто проявляет себя необычным для большинства способом. Автономная личность, в свою очередь, также должна обладать некоторой долей терпения по отношению к другим, иначе она останется «изолированной». Терпимость друг к другу, на наш взгляд, предполагает понимание. Оно напрямую зависит и от возможностей понимания и их реализации, что указывает на наличие границы понимания. В этом смысле интересным является рассмотрение проблемы возможностей и границ понимания другого.

Понимание есть всегда понимание настроенное (М. Хайдеггер). Последнее предполагает открытость, в которой является мир в целом и которая указывает на путь, имеющий цель: понять этот мир, осмыслить, найти его смысл. Поскольку мир есть множественное образование, то путь предполагает обнаружение множества смыслов. Так, понимание всегда направлено на что-то или кого-то с целью обнаружения смысла, а открытость как свойство понимания полагает некий объект или субъект, т. е. располагает его в собственных структурах.

В данной схеме есть процесс полагания, полагаемое, соответственно, должен быть тот, кто полагает. В феноменологии полагающим выступает трансцендентальный субъект, главное свойство которого – интенциональность сознания (Э. Гуссерль). Последнее открывает два направления описания объек-

тивного мира, нозтический и нозматический, что позволяет конституировать объективный мир как интересубъективный. В онтологической герменевтике М. Хайдеггера интенциональность подразумевает понимание. Поэтому можно сказать, что конституирование объектов в отдельности и мира в целом есть процесс осуществления понимания, и наоборот. Это значит, что процесс понимания в феноменологии имеет два направления описания: нозматическое и нозтическое.

В онтологической герменевтике понимание выступает как бытие можествования бытия, или субъекта (М. Хайдеггер). Множествование предполагает возможность данного субъекта, и не одну. От количества обнаруженных возможностей, их качества (степени можествования), а также степени их реализации зависит степень раскрытия можественности, или понимания.

В соответствии с таким взглядом, понимание осуществляется в двух направлениях и подразумевает: в нозтическом направлении обнаружение возможностей в количественном и качественном модусах, которые предполагают свою реализацию или нереализацию; в нозматическом – наличие «понимаемого объекта», который даёт возможность для реализации возможностей «понимающего субъекта». Рассмотрим оба направления.

В нозтическом направлении в модусе «количественно» существует одна, изначальная возможность – интенциональность сознания. Так, «понимающий субъект» изначально находится в модусе «могу». Но это не есть ещё реализация этой возможности. Фактически это есть возможность «не могу» при потенциальной возможности «могу». Потенциальность есть некое условие, при котором возможность «могу» в качественном модусе реализуется.

Эту потенциальность мы находим в «понимаемом объекте». Он находится в поле зрения «понимающего субъекта», т. е. последний видит его. «Понимаемый объект», таким образом, вы-дает себя, вы-носит, но не полностью, а только то, что может быть охвачено сознанием «понимающего субъекта». Охватывать «понимающий субъект» может, а главное, хочет только то, что ему интересно. Выдающаяся «напоказ» «интересность» есть «акт давания» «понимаемым объектом»

некоторого своего смысла, что является ещё одной возможностью понять «понимаемый объект».

Интерес к « понимаемому объекту», выраженный как его «интересность», позволяет, таким образом, изначальной возможности из модуса «могу» переместиться в модус «хочу» и реализоваться. Чем более интересен для «понимающего субъекта» «понимаемый объект», тем чаще на него обращено внимание «понимаемого субъекта» и тем, таким образом, чаще осуществляется «акт давания» своей «интересности» «понимаемого объекта». В этом процессе «понимаемый» для «понимающего» наполняется смыслами, т. е. осмысливается. Границы понимания «понимаемого объекта» раздвигаются.

Реализацию возможностей можно представить как набрасывание (М. Хайдеггер). Набрасывание в соответствии с выше изложенной структурой понимания осуществляется «понимающим субъектом», способ бытия которого характеризуется двойственностью: «понимающий» может набрасывать как «во-вне», так и «во-внутри», т.к. способен охватывать не только нечто «другое» вообще («понимаемое»), но и нечто «другое» по отношению к себе. набросок «во-внутри» есть охватывание своих возможностей. Такое охватывание лишает набросанное характера возможности, т.к. низводит его до уровня данного состава без дальнейшей их реализации. Это ведёт к «зацикливанию» на себе, «непрозрачности» бытия, «эгоцентричности», и не предполагает понимание «другого» и мира в целом.

Набрасывание «во-вне» направлено на «понимаемый объект». Набрасывание «во» предполагает выбрасывание «из» того, что есть, т. е. возможностей, о которых «понимающий субъект» уже знает. Поэтому реализоваться «во-вне» может лишь то, что набросано «внутри», или осмысленные возможности. Это есть собственно реализация возможностей, которая ведёт к раскрытости мира, или пониманию.

Таким образом, можно сказать, что понимание как раскрывающее можествование осуществляется через реализацию возможностей и имеет 2-х ступенчатую структуру: набрасывание возможностей «во-внутри» и «во-вне».

• В данной структуре процесса понимания «понимаемый объект» выступает для «понимающего субъекта» неким пассивным элементом, «интересность» которого появляется бла-

годаря последнему. Однако можно предположить, что «понимаемый объект» для самого себя может являться как «понимающий», особенно если это касается «объектов», наделённых сознанием, т. е. сознающих субъектов. Так, любой объект в модусе «понимаемый» может перейти в модус «понимающий» и стать субъектом, наделённым сознанием, и наоборот. Поскольку сознание интенционально, и оно принадлежит собственно «понимающему субъекту» и «понимаемому объекту» в модусе «понимающего субъекта», то можно сказать, что процесс понимания – процесс со-понимания Я и Другого.

Таким образом, интересность «понимаемого объекта» является основанием для появления новых возможностей, реализация которых позволяет осмыслить «понимаемое» и «подняться» на новый, более высокий уровень понимания «понимаемого». Однако остановка на этом однонаправленном процессе понимания есть резкое его ограничение. Несмотря на всю важность осуществления однонаправленного процесса понимания как неперемного условия всего процесса, только со-понимание, или двунаправленный процесс, удваивает, утраивает и т. д. возможности понимания, а их реализация позволяет не только продлить понимание, но и постоянно осмысливать «другого» («понимаемого»), т. е. раздвигать границы понимания другого.

*Саратовская Государственная Академия Права,
кафедра философии,
М. Б. Кузнецова
Саратов*

ТОЛЕРАНТНОСТЬ И «ОБРАЗ ВРАГА» В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Толерантность как терпимость к чужому образу жизни, поведению, обычаям, идеям, мнениям, верованиям является одним из основных принципов либерализма, наряду с принципами прав человека, плюрализма и социальной свободы.

В таком понимании проблемы толерантности даже если и будут разрабатываться в теории в соответствии с определенным политическим заказом (как экзогенным, так и эндогенным), то не найдут особого распространения в общественном